

Когда Жуань Хайлоу грубой силой открыл свои запечатанные акупунктурные точки и побежал в сторону Дома Предков, все подумали, что ненависть внутри него, копившаяся более десяти лет, наконец-то достигла предела, и он собирается выплеснуть её на ритуальную табличку. Они совершенно не ожидали, что всё закончится именно так.

Фигура Жуань Хайлоу исчезла с обрыва, но толпа ещё долго не могла прийти в себя, не зная, что делать — сетовать или скрежетать зубами. И всё же при мысли об учениках секты Бишан и их трагической гибели они могли лишь испустить долгий вздох.

Повисшую тишину прервал хриплый голос Юэ Куньчи:

— Младшая сестра, он забрал с собой ритуальную табличку учителя. Нужно ли сделать новую для Дома Предков?

Чжао Чиин несколько мгновений молчала.

— Пока оставь как есть. Обсудим это позже, - она обернулась взглянуть на Шэнь Цяо и Ши У. - Есть ли у даочжана Шэня свободное время? Я хотела бы кое о чем его спросить.

— Прощу вас, глава Чжао.

Заметив встревоженное личико Ши У, стоявшего немного позади, Чжао Чиин невольно улыбнулась.

— Ши У, ты тоже можешь пойти.

Ши У слегка растерялся. Робкий по натуре, он машинально спрятал половину своего лица за спиной Шэнь Цяо. Затем, сочтя это несколько невежливым, он торопливо подался вперёд и сказал:

— Большое спасибо, глава секты Чжао.

Даже Юэ Кунчи нашёл мальчика очаровательным и прыснул со смеху, напрочь забыв о том, что его внутренние повреждения никуда не исчезли. Короткий смешок сменился болезненным шипением сквозь зубы.

— Отпускаю тебя отдыхать, а ты не слушаешь. Раз так, пойдём с нами, - Чжао Чиин покачала головой, демонстрируя очевидную беспомощность перед братом, а после указала левой рукой вперёд. - Мастер Шэнь, сюда, пожалуйста.

Она привела троих в Зал Чжэнъян секты Бишан. Здесь главы принимали почётных гостей. Со времён заката секты его долгое время не посещали, поэтому внутри помещение было запущено

и пахло пылью.

Как только вошедшие заняли свои места, Чжао Чиин с торжественным видом низко поклонилась Шэнь Цяо.

— Почему глава Чжао делает такой широкий жест? – ошеломлённый, он тут же встал, чтобы помочь ей подняться, но Чжао Чиин остановила его.

— Брат и Юаньбай мне всё рассказали. Ради выполнения обещания, данного дядюшки Чжу на пороге смерти, мастер Шэнь сопровождал Ши У из Ечэна в секту Бишан. Обещание стоит тысячи золотых. Вы человек слова, и я обязана вам этим поклоном.

Шэнь Цяо печально улыбнулся.

— Из-за непредвиденных событий в секте у меня не нашлось времени на объяснения. Боюсь, глава Чжао и старейшина Юэ до сих пор не знают, что причиной смерти Чжу Ленцюаня был я.

Затем он рассказал историю о том, как чудом остался жив после тяжёлого ранения в схватке с Сан Цзинсином, скрылся в горах и был спасён Ши У. И как он получил приют от учителя и его учеников, но в результате навлек на них смертельную опасность.

Для Ши У каждая сцена этих воспоминаний была пропитана кровью и слезами. Но он научился храбрости у Шэнь Цяо и больше не был тем ребёнком, который раздражается рыданиями на каждом шагу. В этот момент он лишь молча подавлял своё горе, крепко сжимая руки в кулаки.

Когда Шэнь Цяо закончил, Зал Чжэнъян погрузился в гробовое молчание. Только спустя некоторое время Чжао Чиин заговорила глубоким голосом:

— Это две разные вещи. Никто не мог предвидеть, что Чжу Ленцюаня умрёт, и вы уж точно этого не хотели. Он пожертвовал собой добровольно, никто бы не смог принудить его. Как можно винить в этом мастера Шэня? Люди Хэхуань знали, что Чжу Ленцюань был нашим человеком, но всё равно убили его. Это долг, который должен висеть над их головами.

Чем более благоразумной она была, тем большее чувство вины возникало в сердце Шэнь Цяо.

Он был готов дарить добро другим, не заботясь о том, сколько он приобретёт или потеряет. Но когда другие возвращали ему ту же доброту или даже умирали за него, он чувствовал себя ещё хуже, чем если бы ничего не получил взамен.

Словно почувствовав его мысли, Ши У вдруг взял его руку в свою.

Крохотный кусочек тепла накрыл его ладонь, и Шэнь Цяо не смог удержаться от того, чтобы не

окутать это тепло своими руками.

— Большое спасибо главе Чжао за понимание. Поскольку этот вопрос был начат мной, он должен быть решён мной и не имеет никакого отношения к секте Бишан.

Глубокая связь между женщиной и мальчиком, неотделимых друг от друга, натолкнула Чжао Чиин на мысль.

— На смертном одре Чжу Ленцюань поручил вернуть Ши У в секту Бишан? – спросила она.

— Именно так. Хотя Чжу Ленцюань по определённой причине покинул секту и больше не возвращался, в душе он всегда считал себя членом Бишан.

Чжао Чиин взяла в руки деревянную дощечку, протянутую ей Ши У. Только в тот момент, когда её пальцы осторожно очертили выгравированный на ней иероглиф «Чжу», на лице этой спокойной и сдержанной женщины наконец-то отразилась тоска.

— Секта Бишан когда-то славилась тем, что её ученики входили в десятку лучших мастеров мира. К сожалению, внутренние разногласия в секте привели к угасанию талантов. Сегодняшний инцидент лишь усугубил ситуацию. Юаньбай только что подвёл итоги и доложил, что в живых осталось всего шесть наших учеников.

С учётом Чжао Чиин и Юэ Куньчи, их осталось всего восемь человек. Что может сделать секта из восьми человек? Пожалуй, для её уничтожения не требовалось даже нападения чужаков — если в этом поколении не появятся новые выдающиеся таланты, менее чем через десять лет в цзянху от неё останется только название.

Юэ Куньчи был так опечален, что неохотно привлёк ещё одного человека для пополнения числа.

— У меня есть ученица в Ечэне...

В голове Шэнь Цяо вдруг мелькнуло имя:

— Неужели Юэ Куньчи говорит о Хань Эин?

— Именно. Её отец — Хань Фэн, секретарь при первом министре царства Ци. У неё неплохие природные данные, но из-за особого статуса я не стал брать её под свою опеку и лишь несколько раз обучал как внешнюю ученицу секты. Даочжан Шэнь знаком с ней?

— Мы как-то раз встретились, – ответил Шэнь Цяо.

Он знал Хань Эин, потому что Янь Уши однажды спас его, и сегодня он здесь, потому что Янь Уши отдал его Сан Цзинсину.

Все причины и следствия переплетались скрытой от глаз нитью, которая была неразрывно связана с одним определённым именем.

Шэнь Цяо вдруг вспомнил слова Пу Аньми о том, что Янь Уши скоро не сможет защитить даже самого себя. В прошлом Бай Жун тоже говорила нечто подобное.

У человека с таким неуравновешенным характером, который делает всё, что ему заблагорассудится, должно быть несметное количество врагов. Но если в мире и был кто-то, кто мог бы убить его, то Шэнь Цяо не мог назвать ни одного имени. Причина заключалась в том, что, хотя навыки боевых искусств Янь Уши несовершенны из-за его демонического ядра, его уровень уже давно превысил уровень обычных мастеров первого класса, о чем свидетельствует его последняя встреча с Жуянь Кэхуэем. Если бы не нестабильное демоническое ядро Янь Уши, Жуянь Кэхуэй оказался бы в состоянии куда хуже, чем неспособность сражаться в течение нескольких месяцев.

В этом мире больше нет ни Ци Фэнгэ, ни Цуй Ювана, и у Янь Уши не осталось заслуживающих внимания противников. Даже если Ци Фэнгэ и Цуй Юван возродятся, с нынешним уровнем боевых искусств Янь Уши едва ли они смогут победить его.

Но Пу Аньми явно знал, о чем говорил, и слова Бай Жун — не надуманный бред...

Шэнь Цяо нахмурился и на время отложил эту деталь в глубины своего сознания.

Воспоминания о имени Янь Уши словно переносили его обратно в лес у подножия горы Байлун. Яростное сердечное чувство, что он предпочёл бы уничтожить себя вместе с Сан Цзинсином, казалось, преследовало его и по сей день.

Сломав старое создать новое — как легко это сказать. Но для этого ему пришлось перенести почти полжизни лишений, перешагнуть пропасть между жизнью и смертью и подняться с того дна обрыва, где человек хуже призрака.

Сейчас он относился к этому с лёгким сердцем, но в то время было до того больно, что даже смерть казалась лучше жизни.

— Учитель Шэнь? - раздался слегка обеспокоенный голос Ши У.

Шэнь Цяо успокаивающе улыбнулся ему, показывая, что он в порядке. Он обратился к Чжао Чиин:

— Теперь, когда Ши У благополучно прибыл в секту Бишан, мне интересно, есть ли у главы

Чжао какие-либо планы на него? Если этот бедный даос может чем-нибудь помочь, пожалуйста, дайте ему знать.

— У меня действительно есть просьба касаясь Ши У.

Встретив озадаченный взгляд Шэнь Цяо, она объяснила:

— У Ши У уже есть учитель в секте Бишан, и его учитель — Чжу Ленцюань. Это никогда не изменится. Никто другой, даже я, не имеет права взять его в ученики. Но я понимаю, что мастер Шэнь, должно быть, хорошо обучал Ши У на протяжении всего путешествия. Если ему нужен человек, который возьмёт его на воспитание и обучит боевым искусствам, я надеюсь, что этим человеком будет мастер Шэнь.

— Но в таком случае, боюсь, это пойдёт наперекор желанию Чжу Ленцюаня... - он был немного удивлён.

Чжао Чиин с улыбкой покачала головой.

— Чжу Ленцюань, должно быть, опасался, что Ши У не на кого будет опереться в будущем, поэтому и попросил вернуть его к нам. Теперь, когда мастер Шэнь рядом, Чжу Ленцюань может не беспокоиться. Даже если он покинул этот мир, ворота Бишан всегда будут открыты для Ши У, что никак не помешает ему найти учителя вне секты. Я вижу, что Ши У одарён и умен. Сейчас секта Бишан настолько слаба, что ей приходится начинать всё заново, а я — человек, который не знает, как обучать учеников, и боюсь, что напрасно загублю талант мальчика. Для него будет лучшим выбором следовать за вами, мастер Шэнь, - договорив, она обратилась к Ши У. - Ши У, ты ещё не выразил формальное почтение мастеру Шэню, не так ли? Пользуясь нашим сегодняшним свидетельством со стороны, почему бы тебе не преподнести учителю чашку чая?

Лицо Ши У озарилось счастьем, и он нетерпеливо посмотрел на Шэнь Цяо.

— Мастер Шэнь, можно?

Не желая разочаровывать юношу, тот с улыбкой кивнул.

— Можно.

Ши У не смог сдержаться и издал тихий радостный возглас. Тотчас же он опустился на колени перед Шэнь Цяо и трижды истово поклонился, вслед за этим принял чашку чая от Чжао Чиин, поднял обе руки над головой и громко произнёс:

— Именем своего первого учителя этот ученик, Ши У, клянётся отныне и впредь почитать своего учителя со всей искренностью, изучать боевые искусства со всей искренностью и

обходиться с людьми со всей искренностью. Если он оступится, пускай его поразит гром, и не найдёт он прощения ни на небе, ни на земле!

Брови Шэнь Цяо поднялись вверх, а глаза весело прищурились. В конце речи Ши У он взял чашку и осушил её одним глотком, а затем поднял мальчика и стряхнул пыль с его одежды.

Чжао Чиин отметила, едва сдерживая смех:

— Чжу Ленцюань действительно нашёл Ши У хорошего учителя. Мастер Шэнь обращается с Ши У не как с учеником, а как с собственным сыном!

Маленькое личико Ши У покраснело от нескрываемого счастья.

Когда статус учителя и ученика был официально подтверждён, Юэ Куньчи поднял главный вопрос:

— Не так давно Пу Аньми сказал, что его учитель, Кунье, прибудет на гору в ближайшие дни. Вероятно, он придёт поддержать своего ученика. Если он увидит, что Жуань Хайлоу мёртв, а Пу Аньми заключён нами под стражу, он, вероятно, воспользуется этим, чтобы спровоцировать неприятности. Говорят, что в прошлом мастер Шэнь уже имел дело с Кунье. Что он за человек? Легко ли с ним совладать?

Шэнь Цяо ненадолго задумался.

— Его навыки боевых искусств немного не дотягивают до навыков его старшего брата Дуань Вэньяна, да и эрудиция тоже. Но он всё ещё первоклассный мастер, так что, скорее всего, предстоит битва.

— Хорошо, если он придёт один. Но если он приведёт с собой других мастеров Тузцуэ... В секте Бишан осталось всего несколько человек. Чжао Чиин, ты не сможешь победить их всех в одиночку! – Юэ Куньчи начал беспокоиться.

— Это не имеет значения. Секте Бишан уже нечего терять. Если не буду биться насмерть, наше имя просто вычеркнут из цзянху. Юаньбай и Есюэ ещё совсем молоды, пожалуйста, Юэ Куньчи, спусти их пока с горы, чтобы они оправились от ран. Мастер Шэнь, вы тоже берите Ши У и уходите. Я так долго была в уединении, взвалила все хлопоты на брата... Прости, что усложнила тебе жизнь. Теперь я возьму на себя всю ответственность.

Глаза Юэ Куньчи покраснели.

— О чем ты говоришь? Я не уйду!

— Твои раны не из лёгких! - она выразила своё нетерпение. - Даже если ты останешься, это ничем не поможет — только отвлечёшь моё внимание и станешь обузой. Почему бы тебе не спуститься вместе с мастером Шэнем и остальными, чтобы не становиться занозой в моем боку?

— Я знаю, что ты говоришь так, потому что не хочешь подвергать меня опасности, - он улыбнулся. - Раз уж секте Бишан уже нечего терять, мы будем наступать и отступать вместе. Это моя вина, что враги прорвались через наши главные ворота сегодня, и я никогда не позволю себе сбежать.

— Глава секты Чжао, Ши У и я тоже останемся, - добавил Шэнь Цяо.

Чжао Чиин нахмурилась.

— Вы...

— В прошлом я проиграл битву против Кунье и пал со скалы. Хотя за этим стоит несколько нерассказанных историй, моё поражение — факт. Если в ближайшее время мне выпадет шанс снова сразиться с Кунье, я приложу все усилия. Прошу главу Чжао уступить мне эту возможность.

— Что, если я откажусь?

Шэнь Цяо ответил, посмеиваясь:

— Тогда этому бедному даосу останется только бесстыже задержаться здесь и ожидать, пока Кунье подойдёт к воротам.

Она бросила на него долгий, проницательный взгляд, а затем со вздохом сказала:

— За какие заслуги секта Бишан и эта Чжао Чиин встретились с таким добрым

другом, как мастер Шэнь?

— Старый друг может оказаться таким же чужим, как и незнакомец, а новый знакомый — таким же родным, как и старый друг. Если Чжу Ленцюань смог отдать свою жизнь за меня, незнакомца, встреченного им лишь однажды, то и я, само собой, могу сразиться за секту Бишан. Более того, у меня есть давние счёты с Кунье, и это не только ради Бишан.

Чжао Чиин и Шэнь Цяо познакомились совсем недавно и вскользь, разумеется, ни о какой крепкой дружбе не могло быть и речи. Но они пережили несчастье секты Бишан вместе, и у обоих сложилось хорошее впечатление друг о друге. Теперь, видя, что он готов смело

вступить за секту, которая не имеет к нему никакого отношения, женщина была всем сердцем ему признательна.

— Словами не выразить мою благодарность! Я накрепко запомню отзывчивость и радушие мастера Шэня. Не могу сказать, что отплачу бьющим родником, но если в будущем вам понадобится помощь, я пройду через огонь и воду, но не откажу!

Они ещё раз обсудили вопрос о Кунье и пришли к общему согласию. Ши У уже начинал клевать носом, и Шэнь Цяо, заметив это, встал и попрощался, чтобы отвести мальчика в комнату для гостей.

По пути мальчик у него спросил:

— Учитель, что имела в виду глава Чжао, когда сказала, что запомнит вашу отзывчивость? Я не совсем понял.

— Секта Бишан приходит в упадок день ото дня, и хотя глава Чжао ничего не говорит, она, должно быть, очень обеспокоена. Она прекрасно знает, что в цзянху правят сильнейшие, поэтому ей не терпелось довести свои боевые искусства до полного совершенства, чтобы защитить секту от внешних сил. К сожалению, Лу Фэн предал свою секту и в сотрудничестве с чужаками напал на неё в то время, когда глава была на важном этапе совершенствования. Глава Чжао была вынуждена силой прервать медитацию. Хотя внешне она никак этого не показывает, из-за этого она получила внутренние повреждения. Боюсь, в схватке против Кунье у неё не было бы шансов на победу. Она поняла, что я вызвался выступить против него, чтобы облегчить её участь, и поблагодарила меня за то, что я взял на себя эти заботы.

Ши У невольно ахнул и взволнованно пролепетал:

— А вы, учитель? Вы сможете победить Кунье? Вы ведь уже проиграли ему когда-то, он очень сильный?

Ребёнок был так сильно сбит с толку беспокойством, что совсем не следил за словами. Если бы на его месте был кто-то другой, ему, возможно, пришлось бы взвесить, не заденет ли такое замечание достоинство Шэнь Цяо.

— Он не самый сильный, но у него есть свои сильные стороны, - с улыбкой ответил он. - Я всё ещё не полностью восстановил свои силы, поэтому не могу быть до конца уверен в победе.

— Каковы шансы на победу?

Шэнь Цяо попытался разглядеть плотно насупленные брови Ши У.

— Пятьдесят на пятьдесят.

Вместо того чтобы разгладиться, брови Ши У сошлись ещё сильнее. Он явно был напуган услышанным.

Сила Кунье уступала силе его брата, но не намного. Безусловно, он одержал бесславную победу, объединившись с Юй Аем с целью отравить Шэнь Цяо, но его собственные силы совсем не плохи. Если бы Чжао Чиин не получила внутренние повреждения, она, возможно, смогла бы сразиться с ним на равных, но сейчас было трудно об этом судить. Если бы не Шэнь Цяо, люди Бишан либо стояли бы насмерть, защищая свою секту, либо покинули бы её ещё до полного уничтожения. Но даже если бы им удалось вовремя отступить, Пик Чжунань захватили бы чужаки, наследие прошлых поколений рухнуло бы в один день, а ненависть Жуань Хайлоу к Хуэй Лэшаню распространилась бы и на остальных предков секты Бишан.

Поэтому то, на что согласился Шэнь Цяо, было не просто борьбой, не просто помощью, а надеждой на спасение шаткого фундамента секты Бишан, который вот-вот мог рухнуть.

Ши У вдруг стиснул Шэнь Цяо в объятиях, тесно прикинув лицом к его груди.

— А обязательно драться? Вы ещё даже не восстановились! - удручённо пробормотал он.

Шэнь Цяо крепко обнял его в ответ.

— Пятьдесят на пятьдесят не означает, что у меня нет шансов — я сделаю всё, что в моих силах. В тот день я проиграл Кунье и с тех пор опустился на самое дно. Сколько бы ни было оправданий, он для меня — препятствие, мой внутренний демон. Там я упал, и там же я научусь подниматься снова. Ты меня понимаешь?

Ши У особенно долго обнимал учителя в молчании, прежде чем прошептать:

— Понимаю... Я просто не хочу, чтобы с вами что-нибудь случилось...

— Ничего со мной не случится, - улыбнулся он. - Как я могу не прожить долгую жизнь на правах твоего учителя? Я обещал, что буду жить не только ради себя, но и ради Чжу Ленцюаня. Когда ты станешь стариком с седой бородой, я буду дёргать тебя за ухо и читать нотации целыми днями. Посмотрим, не надоем ли я тебе к тому времени!

Со всхлипом мальчик рассмеялся сквозь слезы.

Шэнь Цяо вздохнул и нежно коснулся его головы.

— Чужие ученики стараются всеми возможными способами проявить уважение к своим учителям, но когда дело касается меня, я должен сделать всё возможное, чтобы угодить своему ученику. И без слов понятно, что у такого учителя, как я, нет никакого величия!

Ши У не стал опровергать его слов. С затаённой улыбкой он подумал: «Вы наименее величественный учитель, но вы — самый лучший учитель во всём мире».

Одна мысль о том, что он стал учеником Шэнь Цяо, наполнила его сердце удовлетворением.

В течение двух дней после этого у подножия горы было тихо. Посторонние не объявлялись, и это дало секте Бишан возможность восстановить силы и порядок. Ши У помог Фань Юаньбаю и остальным похоронить тела учеников секты Бишан, погибших в битве. После кровавой битвы в этой некогда оживлённой секте остались лишь безлюдье и уныние.

Хотя Фань Юаньбай и Чжоу Есюэ выжили, на их лицах не было радости. Они были одновременно опечалены потерей своих соучеников и обеспокоены надвигающейся битвой. Естественно, их настроение не могло быть на высоте.

На третий день за пределами Зала Чжэнъян зазвонил колокол, вызвав гулкий рокот во всех уголках секты Бишан. Ученик, стоявший на страже на полпути к горе, послал сообщение, что кто-то поднимается в гору и что он не может его остановить.

Когда толпа приблизилась к воротам, они увидели молодого человека, облачённого в чужестранные одеяния, который стоял с заложенными за спину руками. За ним следовали двое мужчин с высокими носами и глубокими глазами. Их волосы были заплетены в косу и завязаны в тюрбан — характерная манера одеваться, которая делала их мгновенно узнаваемыми.

Чжао Чиин обратилась к нему низким и серьёзным голосом:

— Прошу прощения за то, что не поприветствовала вас должным образом — не знала, что уважаемый гость собирается посетить нас. Я Чжао Чиин, глава секты Бишан. Могу я узнать имя Вашего Превосходительства?

— Кунье из Тузцуэ. Я здесь, чтобы вернуть своего недостойного ученика, --надменно сказал он, оглядев её с ног до головы и покачав головой. - Так ты и есть Чжао Чиин, глава секты Бишан? Во внешних кругах ходят слухи, что ты якобы наделена баснословным талантом и считаешься последней надеждой секты Бишан. Теперь я убеждён, что это не более чем слухи.

Позади них Фань Юаньбай и остальные начали рассерженно переглядываться, но сама Чжао Чиин была потрясена до глубины души.

Она вдруг вспомнила, как Шэнь Цяо оценил Кунье: «Этот человек не только занимает высокое положение среди Тузцуэ, но и является учеником Ху Лугу, поэтому он необычайно высокомерен. Однако стиль его боевых искусств в самом деле очень непредсказуем и властен. Даже если он не в первой десятке лучших, то и не так уж далеко позади». Независимо от того, хитрил ли он в битве на Пике Полушага или нет, он не тот, которого можно недооценивать.

Хотя Кунье сделал такое заявление с порога, было очевидно, что он не просто презирал или хотел спровоцировать Чжао Чиин. Он видел, что у неё есть внутренние повреждения, с которыми она не сможет ему противостоять.

Острота зрения противника соответствовала тому, о чем Шэнь Цяо говорил ранее.

Сердце Чжао Чиин слегка упало, но её лицо оставалось невозмутимым.

— Значит, это Левый Сяньван Тузцуэ почтил нас своим визитом. Ваш ученик, вместе с Жуань Хайлоу из Дунчжоу, сотрудничал с Лу Фэном, предателем нашей секты, чтобы убить бесчисленное множество учеников Бишан. Какое объяснение этому даст Левый Сяньван?

Кунье насмешливо ответил:

— Пу Аньми получил приглашение на гору в качестве гостя от старейшины вашей благородной секты, но вместо вина и еды его ждали мечи и копья ваших учеников. Я, как его учитель, ещё даже не знаю, жив он или мёртв. Каких объяснений от меня требует глава Чжао?

Это была чистая софистика. Если бы Кунье заранее не условился о встрече со своим учеником, чтобы прийти и поживиться плодами бойни, откуда он мог знать, что Пу Аньми находится в ловушке в этом месте?

Гнев появился на лицах всех присутствующих.

Пу Аньми был взят под стражу. Чжао Чиин не стала его убивать, но и просто так отпустить не могла. В противном случае, если бы стало известно, что секта Бишан покорилась Тузцуэ, впоследствии она бы уже не смогла утвердиться в цзянху. Кроме того, Пу Аньми всё ещё должен отплатить кровавый долг за жизни их учеников.

— Мы оба прекрасно знаем, что сделал твой ученик, — стальным голосом сказала она. — Бесплезно спорить. Пока в секте Бишан не останется ни одного человека, тебе не позволят забрать Пу Аньми.

Кунье, словно услышав что-то смешное, разразился хохотом.

— Чжао Чиин, я же вижу, что за твоей спиной стоит меньше десяти человек. Твоя секта давно в забвении, как у тебя ещё хватает смелости говорить такое? Если я убью тебя сегодня, Бишан исчезнет из этого мира!

— Ты можешь убить людей, но не сможешь убить их волю.

Как знакомо звучал этот голос! Брови Кунье удивлённо вскинулись вверх. Он повернул голову,

чтобы приглядеться, и увидел приближающегося мужчину с мечом.

Это было лицо, знакомое ему лучше некуда. Лицо, которое он не забывал даже во сне.

Ведь однажды он сразился с этим человеком на Пике Полушага.

То сражение привлекло внимание всего мира и разнесло славу о нем по всей территории Центральных равнин.

А человек, стоявший перед ним, с тех пор лишился своего положения, доброго имени и боевых искусств. Да, ему посчастливилось выжить, но всё, что ему осталось — это провести остаток жизни в жалком существовании.

— Шэнь Цяо, — Кунье выдавил это имя сквозь зубы. В нем кипела сложная смесь эмоций, которую даже он сам не мог объяснить.

— Как ты с нашей последней встречи, Кунье?

Шэнь Цяо кивнул ему — точно так же, как и в тот день на Пике Полушага. Только в то время он был уважаемой фигурой, человеком, которым восхищался весь мир, а Кунье только ступил на Центральные равнины и не был широко известен.

Времена изменились. Положение обоих мужчин претерпело колоссальные перемены: Кунье уже давно не тот Кунье, каким был в тот день, как и Шэнь Цяо больше не тот глава горы Сюаньду, каким был в тот день.

Но как он мог оставаться таким невозмутимым?

Когда они встретились лицом к лицу, Кунье уже несколько раз тщательно рассмотрел нынешний вид Шэнь Цяо, но не смог найти в нем ни печали, ни боли.

Шэнь Цяо оставался Шэнь Цяо. Казалось, в нем не было никаких изменений.

Нет!

Кое-что всё же было.

— Глава Шэнь... Ах, нет! Я больше не могу называть тебя главой. Мастер Шэнь, ты поранился в тот день, когда упал со скалы? Похоже, твои глаза не слишком здоровы.

— Да, но состояние моих глаз не имеет ничего общего с падением со скалы. Это из-за «Радости

от встречи». Ты должен знать о причине лучше меня, не так ли?

— Если хочешь кого-то обвинить, обвиняй своего брата Юй Ая. Это он тебя отравил, а не я, – Кунье покачал головой. – Я бросил тебе вызов открыто и честно, и так же открыто сразился с тобой на Пике Полушага. Все это видели — я никогда не пытался навредить тебе тайно.

Он посмотрел на меч в руке Шэнь Цяо и оскалился.

— Ты ждёшь меня здесь, потому что не можешь принять своё поражение? Или ты пытаешься отстоять секту Бишан?

— Прошлое — поток бегущей воды, его невозможно вернуть назад. Сегодня я, Шэнь Цяо, ждал тебя здесь, чтобы попросить об одном сражении. Осмелишься ли ты принять вызов?

Медленно он вытащил меч из ножен, направив его вниз. Острие дрогнуло, и солнечный свет отразился от металла, образуя ослепительную рябь.

Кунье мгновенно утратил свой насмешливый вид, и его лицо стало невероятно суровым.

Он также вытянул из-за спины свою саблю.

Рано или поздно эта битва должна была произойти.

Кунье чувствовал волнение даже в собственных костях. Хотя в прошлый раз он победил Шэнь Цяо, глубоко внутри яд «Радость от встречи» засел в его сердце как заноза. Сколько бы времени ни прошло, он так и не смог почувствовать ни капли удовлетворения от победы.

И на этот раз он заставит Шэнь Цяо полностью признать поражение!

Автору есть что сказать:

На самом деле, об этой битве не планируется писать подробно, основное внимание займёт сюжет, который развернётся позже. Но глава Шэнь оступился, и Кунье для него — препятствие, которое он должен преодолеть, прежде чем сможет по-настоящему начать всё сначала.

Сегодня вечером я буду смотреть фильм «Моцзинь: Забытая легенда», так что сценку с Шэнь Цяо придётся отложить...

Шэнь Цяо: У этого Лао главная мужская роль, но его променяли на кино! (J`□')J`□□

<http://bllate.org/book/14532/1287347>